

Православие требует большого ума

Беседа с архиепископом Максимилианом

Говоря о преподобном Ниле Сорском, прежде всего надо говорить о принципах духовной жизни, которым он следовал. А что такое духовная жизнь? Как определить, живет такой жизнью человек или нет? Об этом – наша беседа с Высокопреосвященнейшим Максимилианом, архиепископом Вологодским и Великоустюжским.

- Владыка, что такое телесная жизнь, материальная, мы прекрасно знаем. А что можно сказать о духовной жизни?

- Кроме физического тела, у человека есть душа и дух, проявляются духовные качества. Один раздражительный, другой терпеливый; один многословный, другой сдержанный, один гордый, другой смиренный... По внешнему виду эти качества определить довольно сложно. И чтобы выяснить, каков человек, нужно испытать его в каком-нибудь деле.

Знаете, было такое модное сравнение с айсбергом – девять десятых под водой, одна десятая – над водой. Духовная жизнь в физическом плане проявляется, может быть, всего на одну десятую.

- Наверное, это непросто – узнать, что там у человека, в той части его духовного айсберга, которая не видна...

- Чтобы определить духовность другого, нужно самому иметь определенный духовный уровень. И чем он выше, этот духовный уровень, тем лучше человек чувствует духовный уровень окружающих. Подобное познается подобным: если мы измеряем длину, то нам нужна мера длины, если хотим узнать вес – тут весы нужны. Но весами мы никак не измерим расстояние, а метром не измерим вес.

Так же и здесь. Духовные люди чувствуют уровень духовности, у них открываются духовные очи. Когда Нил Сорский пришел в Кирилло-Белозерский монастырь, игумен обители сразу почувствовал, что это будет особый подвижник, и дал ему трудные послушания, которые помогали достичь высокого духовного уровня.

Мы можем говорить о духовной жизни по признакам двух разрядов: первый – это внутренние ощущения, второй – внешние проявления.

По телесным действиям можно определить, каковы качества невидимой души человека. Преподобный Ефрем Сирин писал: «Лукавая душа, когда льстят ей, превозносится, а когда оскорбляют её, приходит в неистовство. А добрая душа и лести не радуется, и на оскорбления не негодует».

- Нередко говорят об уровне духовной жизни в том или ином монастыре, на приходе, даже в епархии. Как это можно определить?

- Вспомним, когда в Оптиной пустыни просияли духовные старцы, – туда пошел народ. Люди почувствовали, что там есть источник духовной воды, удовлетворяющий духовную жажду, и потянулись к старцам за советом, за наставлением. То же самое и сегодня: вспомним, сколько народу шло к архимандриту Иоанну (Крестьянкину) в Псково-Печерский монастырь, или к архимандриту Кириллу (Павлову) в Троице-Сергиеву лавру. А сколько людей приезжало к отцу Николаю на остров Залит, хоть и непросто было туда добираться. Это один из критериев уровня духов-

ной жизни. Но бывают и ложные старцы...

- Ну да, мы помним отца Гурия в Вологде, про него даже книжки выходили – «Лучезарный старец», например. Там описывалось, как отец Гурий мог определять, например, сколько человек из едущего ему навстречу троллейбуса спасется. Никто из святых Отцов не дерзал судить о посмертной участи людей, а игумену вологодскому это было ясно. Бросил мельком взгляд – и всё понял: спасутся только семеро... Почему? Откуда такая уверенность? Непонятно...

- Игумен Гурий, в общем-то, искренний человек был, искренне старался жить по Евангелию – но уровень развития у него был невысоким. И Евангелие он довольно примитивно воспринимал. Почему за ним шли люди? Можем предположить, что у них тоже был невысокий уровень восприятия Священного Писания. Я бы сказал, это были простецы.

Помните, он говорил, как креститься надо? Надо сильнее ударять по левому плечу – там бес сидит, и таким образом мы его прогоним. Вы знаете, это настолько детский уровень... Мы прекрасно понимаем, что бесы прогоняются не физическим воздействием, а духовным. Бес говорил Макарию Великому: ты постишься – я совсем не ем; ты бодрствуешь – я совсем не сплю. Но одним ты меня побеждаешь – смирением. Вот единственное оружие против бесов, а не то, как сильно мы ударяем по левому плечу, когда крестимся.

Игумен Гурий говорил – надо прославить Николая Второго, и в нашей стране всё будет хорошо. Вот уже восемь лет прошло со времени прославления Царской семьи, а проблем у нас по-прежнему немало.

- Зато это очень наглядно – бей беса щепотью во время крестного знамения, и спасешься. Прославим Царя – и все наладится...

- Это внешние признаки. Такое внимание к ним было во все времена свойственно. Древние евреи прославляли пророков, которых их отцы побивали камнями. Что они, лучше от этого становились? Да нет, оставались такими же фарисеями, как и были, несмотря на то, что строили пышные гробницы угодникам Божиим. Дело-то в духовном уровне. Спаситель показывает это нам в притче о блудном сыне. Помните, как после покаяния блудный сын получает достоинство более высокое, чем тот сын, который внешне не согрешил ни в чем. Вот к чему приводит покаяние! А старший сын, который всё образцово исполнял, даже не захотел войти порадоваться тому, что его брат был мертв – и ожил, пропал и нашелся. Не захотел разделить трапезу. Его больше волновала своя персона – обиделся, что отец ни разу не дал ему козленка, чтобы повеселиться с друзьями.

Это тоже один из духовных признаков, с чем человек живет – кается он, как младший сын, или гордится своими внешними подвигами, как старший сын.

Преподобный Нил Сорский Чудотворец.

Икона, написанная к 400-летию кончины преподобного. 1908 г.

- *Вопрос соотношения духовного и телесного – очень важен...*

- Возьмите значение поста в жизни христианина. Мы в основном говорим о посте телесном, о воздержании от мяса, молока. Но ведь в стихирах 1-й седмицы Великого поста говорится четко и ясно о преимуществе поста духовного над постом телесным.

Я не хочу принижать телесные подвиги – но надо соблюдать верную иерархию ценностей, которая определена святыми Отцами. А мы, наоборот, ставим выше всего телесный пост, а то, что кого-то осуждаешь, с кем-то ругаешься, на кого-то гневаешься – это мелочи всё. Главное, что пескарика не съел...

- *Наверное, это не единственная проблема в нашей духовной жизни – неправильное отношение к посту?*

- Проблем в этой сфере немало. На епархиальном собрании я говорил, что в некоторых храмах неверно читаются молитвы, например, Ефрема Сирина, что порой частят, произносят прошения скороговоркой – это тоже один из признаков неверной духовной жизни. Когда мы быстро читаем, тараторим – о какой молитве может быть речь!

Святитель Феофан Затворник говорил, что вслед за словами идет ум – а вслед за умом идёт сердце. Если не успеваем сообразить, о чем молимся, – о каком уме может идти речь, а тем более о сердце? Молитва бесчувственная получается, бессердечная.

И таких вещей у нас немало, например, неприятие ИНН, новых паспортов и тому подобное. Это, опять же, отношение к внешним вещам. Наше подчинение властям не влияет на наше благочестие. И вот что странно, если вдумать-

ся: старый паспорт, с серпом и молотом, мы признаём, а новый, с Георгием Победоносцем, брать не хотим... Как это объяснить? По вопросу о современной замене паспортов можно сказать следующее. Когда в советское время царские паспорта заменяли на новые, с сатанинской символикой – пятиконечной звездой в гербе СССР, тогдашние «ревнители православия» считали их печатью антихриста, а ведь современные «ревнители» отстаивают именно эти паспорта. Видно, духовный уровень невысок у тех, кто отказывается от паспортов, медицинских полисов, коль скоро внешние вещи они принимают за что-то, определяющее духовную жизнь.

- *Тут ещё и вопрос церковной дисциплины – ведь священноначалие не раз обращало внимание на эту проблему, и в «Благовестнике» у нас были статьи по этой теме, но приезжает какой-то неизвестный человек, начинает убеждать – и люди следуют за ним, хотя то, что он говорит, противоречит учению святых Отцов, определению Священного Синода, обращению Святейшего Патриарха... Почему это происходит, как Вы думаете, Владыко?*

- Может быть, от доверчивости. Дело в том, что Православие требует большой работы над собой, я бы сказал, очень большого ума. Почитайте творения святых Отцов – какая четкая логика, какая ясная мысль, какая глубина знаний... И нам, чтобы их понять, конечно, требуется и четкая ясная мысль, и глубина знаний, и трезвый ум. Если у нас этого нет – мы их не понимаем. И мы читаем те книги, которые соответствуют нашему невысокому уровню. Подобное притягивает подобное...

И то, что в наше время, когда святые Отцы стали доступными, мы их мало читаем, – очень тревожный признак.

- *Мы уже начинаем праздновать 500-летие преставления преподобного Нила Сорского. Он ведь много говорил об истинных основах духовной жизни, о том, как православный христианин должен её строить...*

- Главный принцип преподобного Нила – он ничего не делал и не давал советов от себя, он во всем следовал святым Отцам. Как жили они, как они учили и поступали – так и он старался делать. И всю свою жизнь построил на фундаменте учения святых Отцов. Он писал: «Наипаче испитую Божественные Писания (под ними преподобный Нил понимал Священное Писание, творения и жития святых Отцов) и тем внимаю. В том живот и дыхание мое имею». Благодаря этому его – единственного из русских святых – при жизни называли великим старцем. Он ввел новую форму жития в Русской Православной Церкви – скитскую. И когда он скончался, эта форма жития просуществовала еще три века, вот какой прочный фундамент был заложен преподобным Нилом!

Скитское житие – это очень суровое житие, очень трудное. В унылом месте, целыми днями безвыходно в келье человек находится. Скучность еды, правило молитвенное очень большое, чтение творений святых Отцов, труды – это же великий подвиг! И после преподобного Нила еще три века так жили монахи.

Можно много читать, но важно жить и исполнять всё, что говорится в творениях великих духовных учителей. Это очень тяжело. Серафим Саровский говорил, что исполнять советы святых – как камушки на колокольню носить.

Нам не хватает сейчас в нашей жизни той ревности, с которой подвизался Нил Сорский, с которой подвизались святые.

«Спас Великий Архидиакон».

Икона. Посл. треть XVIII в.

- Но, владыка, вспомним наших борцов с ИНН, наших антиглобалистов – у них ревности через край, глаза горят...

- Эта ревность, как говорится, не по разуму. Они взволнованы теми вещами, которые не влияют на нашу духовную жизнь. Эти люди ведут себя зачастую агрессивно, сеют конфликты и разделения, но наш Бог – Бог мира и согласия, а не разделения и вражды. Предположим, будем мы под жёстким контролем – этим возмущаются те, кто борется с ИНН, новыми паспортами... Приятно? Нет, конечно. Но если мы живем по закону, если ничего противозаконного не делаем, что в этом страшного?

В годы Великой Отечественной войны был случай. К одному русскому священнику пришел гестаповец и попросил его окрестить. Что послужило причиной? Гестаповцу было поручено просматривать всю переписку этого священника: читая письма православного батюшки, немецкий офицер стал верующим человеком. Он понял духовную высоту священника и сам захотел прикоснуться к той жизни, которая помогает взойти на такую высоту.

Если будем так же себя вести, как тот священник, тогда – что страшного в тотальном контроле? Пусть смотрят на

наши дела. Если мы не ворует, не убиваем никого, не нарушаем законы – что страшного в том, что люди узнают о наших делах? Ведь кто боится света? Тот, кто совершает грех. А праведнику что бояться, если все дела его чисты.

- В разговоре о подвижниках, которые оставили нам образцы духовной жизни, возникает вопрос: есть ли такие люди сейчас?

- Я кое-кого уже назвал вам – отец Иоанн, отец Кирилл. Читал письма отца Иоанна (Крестьянкина) – ничего не нашлось того, что противоречило бы Евангелию и учению святых Отцов. Он всё очень высокую духовную жизнь, теперь мы узнаём, что у него были откровения. Помните, в фильме архимандрита Тихона о Псково-Печерской обители «Монастырь» рассказывается, как скончался один монах. Отец Иоанн пришел, помолился и говорит - он не умер, он жив. И когда тот ожил, его спросили, что он видел. «Я, – говорит (а он был столяр искусный), – видел, как все мои киоты, аналои и рамы во рву валяются, никому не нужны. И Божия Матерь со скорбью сказала: «Я ожидала от тебя покаяния, а не этих трудов». А монах-столяр и полагался на эти внешние труды, он надеялся своими трудами заработать спасение. Это не значит, что он не спасется своими трудами, нет; просто здесь показана иерархия ценностей. Чего Бог ждет от нас? Покаяния. Это – основа основ, это самое главное. И это, кстати, один из критериев духовной жизни. Если у человека есть покаяние, то есть смирение, терпение – можно сказать – да, человек наверное ведет духовную жизнь.

Наши совершенства в очах Божиих несовершенны, даже у самых совершенных людей. Пророк Исаия пишет, что «вся праведность наша как запачканная одежда» (Ис. 64, 6). Даже ангелы имеют нечто стропотное. Поэтому мы должны каяться в нашем несовершенстве. А если не каемся – значит, мы собой довольны. Значит, мы не боремся со своими

недостатками – потому что не видим их. Мало того, негативные качества развиваются у нас.

И тот же монах, который был великолепным столяром – он, может быть, гордился, что он великолепный столяр и так много сделал для обители. Слава Богу, он был вразумлён, исправился. Но многие не вразумляются, не исправляются, и полагаются на одни внешние дела – паломничество, пост, посещение храма, молитва... Хотя в храме – осуждают. Например, в храм зашли молодые люди, одетые не так, как принято, – с ними ругаются, а то и выгоняют из церкви... Даже не думают

о том, что высшая добродетель – любовь, если человек кается, он скажет: «Да, человек пришел не в той одежде, в какой полагается быть в храме. Но я-то - пусть и одежда на мне правильная, духовной-то одежды не имею такой, какую надо иметь!» Помните, как в эксапостиляррии Великого поне-

Преподобные Иосиф Заоникиевский, Нил Сорский и Кирилл Новозерский.

Фрагмент иконы
«Спас Великий архидиакон».
Посл. треть XVIII в.

дельника сказано: «Чертог вижду Твой, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в оны». Имеется в виду не физическая одежда, а духовная. А кто из нас имеет соответствующую духовную одежду? Да никто. Вот это, я считаю, состояние опасное, ведущее к гибели человека.

Это показывает, что у нас не всё так хорошо, как нам хотелось бы. И всё при том, что у нас количество верующих растёт, число монастырей и храмов увеличивается... Но внутренние показатели – это вопрос очень сложный и больной.

- Владыко, Вы уже 15 лет управляете Вологодской епархией. За это время многое изменилось в нашем обществе, и на Вологодчине – тоже. А в духовной жизни епархии за 15 лет что-нибудь изменилось?

- Обратимся к объективным критериям. Например, значительно уменьшилось количество жалоб на духовенство в редакции СМИ. Можно сделать вывод, что священнослужители наши стали более терпеливыми, более снисходительными.

Количество замечаний к духовенству с моей стороны тоже значительно уменьшилось, и не потому, что у меня критерии стали другими. А потому, что духовенство стало другим, критерии остались примерно такие, какие были, – и довольно, я скажу, строгие, жесткие. Но зысканий стало гораздо меньше. Это тоже критерий того, что духовенство у нас стало более дисциплинированным. Это внешний критерий, но внешнее сказывается на внутреннем.

Когда Василию Великому его учитель Ликиний предложил лекцию прочитать в философской школе, то Василий Великий стал говорить о том, как должно себя вести. Он говорил не о высоких материях, а о внешнем поведении учеников: как общаться между собой, как должны относиться к старшим и младшим, как должны вести себя в обществе и в одиночестве – и так далее. Почему он об этом говорил? Да потому, что у нас душа и тело связаны и тело влияет на состояние души. Авва Дорофей приводит такой пример: одно настроение у человека, который едет в богатой колеснице, другое – у идущего пешком и третье – у бедного нищего. И действительно, мы знаем, как менялись даже великие люди, когда у них менялись обстоятельства жизненные и судьба складывалась по-другому – тот же Наполеон Бонапарт. Посмотрите на его подпись: когда он был императором, повелителем Европы – это мощная, большая, размашистая подпись; а когда он был в ссылке на острове Святой Елены, стала такая скромная, мелкая, смиренная. Она изменилась, и это показало, что человек изменился. Внешние проявления говорят о внутреннем изменении людей.

Духовенство – это пастыри, по образу пастыря образуются и стадо. И верующие тоже изменились. Раньше они приезжали ко мне целыми делегациями, высказывали жалобы, требования, говорили о проблемах – сейчас этого практически нет. Вероятно, люди стали терпеливее, может, есть еще какие-то причины.

Я считаю, что духовное состояние епархии все-таки улучшается, хотя оно далеко от того состояния, что хотелось бы видеть – не говорю от идеала.

В Люди у нас читают духовную литературу, в епархии есть хороший журнал – «Благовестник», выходят телепередачи, радиопередачи. Есть православные передачи – как на центральных каналах, так и вологодские.

Всё это свидетельствует, что духовное состояние верующих в нашей епархии улучшается.

- Вы, конечно, знаете, Владыко, какими изданиями заполнены прилавки наших газетных киосков – дело даже и не в тех, что на обложку голых или полуодетых девиц помещают. Издается много журналов с биографиями известных людей, психоаналитических, с какими-то советами – как поправить здоровье, квартиру отремонтировать... И все это, как видим, направлено как раз на внешнее. На то, чтобы человек не думал о жизни внутренней, духовной. И когда в киоске появляется журнал «Вологодский ЛАД», который рассказывает о нашей истории и культуре, о Православии, знакомит читателей с произведениями современной литературы, продолжающими традицию великой русской классики – его буквально сметают с прилавков. Значит, есть потребность в разговоре о духовной жизни, не только о комфорте и развлечениях...

- Народу это уже надоело. Сначала, когда такого рода издания были «запретным плодом», на них был большой спрос, но сейчас уже не то требуется людям. Возьмите успех фильма «Остров» – это же говорит о том, что наш народ соскучился по честному разговору о духовных ценностях, о молитве, о покаянии...

Выдающийся русский музыкант Михаил Плетнев как-то рассказывал, что он со своим симфоническим оркестром однажды совершил поездку по Волге. В больших городах они останавливались, давали концерты – и народ ломился туда. Залы были набиты битком. Это потому, считает дирижер, что людям надоело помой, которыми их потчуют с эстрадных подмостков, им хочется хорошего, светлого. Сейчас редко можно услышать серьезную музыку, исполнителей высокого уровня. На сценах концертных залов, по телевидению и по радио выступают чаще всего паяцы, шуты. И человек тупеет от этого всего. У дореволюционных приказчиков в мануфактурных лавках было в ходу такое развлечение. Договаривались, например, «краснить», и если человек спрашивал зелёное, скажем, сукно, – ему показывали красное. Он удивляется – да нет, я же зелёное просил. Его убеждают, что это и есть зелёное сукно. Он идет в другую лавку – там ему тоже подсовывают красное сукно под видом зелёного. Так же – и в третьей лавочке, и в четвертой... В конце концов он уже и соглашался с обманщиками.

И вот мне кажется, что нынешние СМИ ведут себя точно так же. И если постоянно долбить одно и то же, в конце концов, люди поверят, что русские – дураки, бездельники, что вторую мировую войну выиграли американцы и англичане...

Потребности у людей всё же разные. Вспоминается, как преподобный Варсонофий Оптинский писал об одном замечательном фортепианном концерте, на котором он побывал еще будучи военным, до пострига. Публика была в восторге от исполнителя, он играл глубокую музыку, но старец заметил, что возле дверей стоял лакей, который явно скучал. И когда он спросил лакея, нравится ли ему, тот ответил: «Эх, сейчас бы балалаечку послушать...» Как не все готовы к восприятию настоящего искусства, так не все и к духовной жизни способны. Но наше дело – сеять.

Беседовал Андрей Сальников